

ГРЯЗНОЕ

БЕЛЬЕ

КРЕМЛЯ

**Юрий
МУХИН**

**ПОДЛЯ «ЭЛИТА»
РОССИИ**

«ЯУЗА-ПРЕСС»
МОСКВА
2013

УДК 82-344
ББК 63.3
М 92

Мухин Ю. И.

М 92 Подлая «элита» России / Юрий Мухин. — М. : Яуза-пресс, 2013. — 288 с. — («Грязное белье» Кремля)

ISBN 978-5-9955-0688-1

«Рыба гниет с головы» – эта народная мудрость выстрадана всей историей России, от Рюрика до наших дней. Когда во главе государства стоит здоровая элита, которая служит народу, а не собственным шкурным интересам, страна удивляет весь мир невиданными темпами развития – вспомните хотя бы великую Сталинскую эпоху. Увы, такая власть – скорее исключение, чем правило, доказательством чему крах Российской империи и Советского Союза. Почему наша «элита» с удручающей регулярностью разлагается и вырождается в паразитирующий класс, который раз за разом губит Отечество? Как «сливки общества» превращаются в «г... нации», на хлебников и разрушителей державы? Почему даже Сталину не удалось предотвратить предательство и самоубийство партии, продавшей за западные объедки и позорно прос...шей СССР? Что за проклятие тяготеет над кремлевской властью? Кто виноват во всех наших бедах? И что делать, дабы впредь Россия не «гнила с головы»?.. Ведущий историк и публицист патриотических сил знает ответ на все эти вопросы!

УДК 82-344
ББК 63.3

ISBN 978-5-9955-0688-1

© Мухин Ю., 2013
© ООО «Яуза-пресс», 2013

От автора

Элита государства — те люди, которые находятся на руководящих постах этого государства, и те, кто убеждает население, что так и должно быть. Эти люди определяют и величие государства, и духовно-материальный уровень жизни народа. Что нужно, чтобы эти люди морально и интеллектуально сгнили? Что нужно, чтобы предотвратить это гниение? Как это было в России и что делать, чтобы подобное не повторилось, — тема этой книги.

Глава 1

В НАЧАЛЕ ИСТОРИИ

Арийцы

Мысль сосредоточить в одной книге мысли о том, как элита сначала молодого, энергичного государства в конечном итоге привела его к гибели без каких-либо видимых внешних и внутренних причин, зародилась после того, как я написал работу с размышлениями о содержании «Повести временных лет». А началось все с получения из Казани в подарок от историка Е. Н. Кутузова книги «Индоевропейцы. Славяне. Русские». Таких книг не читал лет 30, пожалуй, последней была «Память» Чивилихина. Не очень и хотел начинать, но увлекся как отдыхом от других тем.

Написана книга в принципе хорошим языком, но она ну очень большая. В ней 600 страниц мелкого шрифта, а напечатай ее нормальным шрифтом, было бы страниц 900. Сейчас такие книги, да еще и на одну тему, кто будет читать? Издательством указано: «Казань. Фрактал, 2009, 600 стр.», но в Интернете ни текста книги, ни сведений об авторе не нашел.

Причина толщины книги определена замыслом автора — он взялся обобщить все, что известно по данному вопросу. Это можно было бы сделать и короче, но автор — человек с юмором и не наивный, он понимает, как будет воспринята такая книга его высокопросвещенными коллегами, о которых он заметил, что у нас серьез-

ные ученые потому и серьезные, что никогда не делают серьезных выводов. А автор делает множество серьезных выводов, причем собственных. Поэтому основной текст книги — это разбор чужих ошибок и доказательство своей правоты. Это, конечно, тоже интересно, но утомляет.

Кроме этого, для меня тяжело было то, что речь идет о том, что трудно представить, — о народах, которых уже давно нет, кроме того, боясь еще больше расширить объем книги, автор почти никогда не описывает, как эти народы выглядели. Фактически воспринимаешь сотни названий народов и языков только как абстракцию — как голые слова. Книга давит информацией. Кстати, автор работает на стыке собственно истории и филологии, поэтому, обосновывая свои выводы, рассматривает, как мне кажется, происхождение до тысячи слов и названий, если не больше. Короче, если бы мне пришлось сдавать экзамен по этой части истории, я бы не сдал — слишком бы много пришлось заучивать наизусть.

Несмотря на это, в каждом отдельном случае предмет доказывания в книге достаточно прост — язык (слова) и обычные бытовые детали жизни людей. То есть вещи, доступные пониманию каждого человека со здравым смыслом. Конечно, автор мог и подгонять свои выводы, скрывая от нас неудобные ему факты, думаю, что он и делал это автоматически, но в целом все, что он написал, достаточно логично, и его версии действительно выглядят наиболее достоверными. Сам он называет их гипотезами. Действительно, истиной назвать историю трудно, если учесть, какими крупными фактов оперируют историки при описании дописьменных времен и с каким количеством лжи им приходится сталкиваться при описании периодов, когда люди уже научились не устно лгать, а излагать ложь письменно. Я заметил в книге всего несколько моментов, которые я бы объяснил иначе, о нескольких из них напишу в конце.

Итак, кто же был нашей родней? Автор начинает, конечно, не от той лягушки, которая стала человеком, но,

в общем-то, достаточно издалека — со времен, когда в подлунном мире бродили племена и роды людей каменного века. Начинает с периода 6 тысяч лет назад, то есть с 4-го тысячелетия до нашей эры.

До этого на востоке Малой Азии в районе Чатал-Гюк — там, где сегодня Курдистан, — сложилась крупная общность людей каменного века, освоивших земледелие. Они уже 8 тысяч лет назад умели сеять просо, ячмень и пшеницу, умели ткать одежду, обжигать горшки и красиво расписывать их, лепить себе идолов и богов, строили из сырцового кирпича дома (с входом сверху), имели очаги, могли построить плот и выдолбить лодку, и все это каменными орудиями труда. Поскольку население этого района первым освоило земледелие, то оно обеспечило себе преимущество по сравнению с особями, бродившими по земле и занимавшимися просто собирательством и охотой. И результатом этого стал демографический взрыв большой силы. Нашим тамошним предкам в Курдистане стало тесно.

Как я понимаю, историки не берутся сказать, каков был у этих людей словарный запас, но в любом случае еще там, в Курдистане, они уже начали расселяться и образовывать диалекты своего общего языка, образовывать группы людей по языковому принципу. Расселение привело к превращению диалектов в самостоятельные языки: индоевропейский, семитохамитский, иберокавказский, уральский, тюркский, дравидийский, тунгусо-маньчжурский. Эти группы начали откалываться от общества и уходить на поиски лучшей доли.

«Семитохамиты заселили Ближний Восток и Северную Африку, дравиды — юг Ирана (Элам) и Индию, иберокавказцы заселили Малую Азию, Южную и, частично, Центральную Европу, часть Кавказа. Индоевропейцы продвинулись на Армянское нагорье, заняли западный берег Каспийского моря, вышли в низовья Волги. На Кавказе индоевропейцы чересполосно обитали с иберокавказцами. Уральцы заняли Среднюю Азию.

Степи на юге Восточной Европы были очень слабо заселены. Индоевропейцы первыми приручили лошадь

и освоили верховую езду. Междуречье Волги и Яика стало районом активного коневодства древнейших индоевропейцев. Себя они называли арья, что значит «говорящие»».

Что меня удивило, так это то, что достаточно суровый район в междуречье Волги и реки Яик (ныне река Урал), Каспийским морем и горами Южного Урала оказался колыбелью арийцев — именно здесь они набирались силы и мощь, и именно отсюда их потоки раз за разом устремлялись во все концы света. А другой район, как ни удивительно, — Валдайская возвышенность — впоследствии оказался священным местом древних арийцев.

О культуре народов

Но я хочу начать с того, чего не нашел у Кутузова или на чем он не акцентирует внимания, а я считаю это важным.

Кутузов пишет о расселении народов, да и написать по-другому нельзя. Но фактически речь идет о расселении языка.

Это важно потому, что в быту мы под народом понимаем и людей определенного антропологического типа, скажем, белокурых блондинов или кучерявых брюнетов. Однако теперь у меня вопрос — о каком, по меньшей мере, исходном антропологическом типе наших предков-арийцев можно говорить, если шло перемешивание народов по мере их расселения? Ну вот, скажем, примерно за 2 тысячи лет до нашей эры вторую волну ариев (для краткости я буду так называть индоевропейцев) вытеснила третья волна, и они распространились по всей лесостепной части Сибири, дошли до Китая. Там стали известны как хунны, в конце концов на рубеже нашей эры были разбиты племенами, обитавшими на территории Китая. Остатки хуннов вернулись в тогда опустевшее междуречье Волги и Урала, за 200 лет окрепли, размножились и ударили по Европе и Азии, став известными как гунны. Да, гуннов считают тюркоязычными, но Куту-

зов считает, что это не так или не совсем так, и доказывает это. Но как бы то ни было, как должен был выглядеть исконный ариец, который 2000 лет смешивался с исконным населением Азии? Но и остальные потоки арийцев непрерывно смешивались как с местными неведомыми нам племенами, так и с народами, вышедшими из Курдистана вместе с ними.

Ведь тут как. Каждое племя понимает даже сегодня, что чем оно больше, тем сильнее, устойчивее. При столкновении ариев с местными племенами могло быть два окончания столкновения — мирное и военное. Если племена друг другу не мешали, то старались создать какой-то союз для совместных действий по самозащите, но для этого укрепляли связи, обмениваясь женщинами — отдавая своих дочерей в жены мужчинам другого племени. Если между племенами была война, то мужчин могли убить, но женщин брали себе в жены, а детей воспитывали как своих будущих мужчин и женщин. Это здравый смысл. И это смешение крови.

Я это пишу потому, что вспомнил, как нацисты с помощью линейки и циркуля высчитывали, кто у нас ариец. Если бы они еще высчитывали, кто пруссак или баварец, то это уже было бы смешно, но ариец??

Однако не все так просто. Скажем, если два разных язычных племени смешались, то какой язык они выберут? В человеческом обществе что-либо утверждать со 100%-ной вероятностью трудно, но логика требует, чтобы это был язык на основе языка самого культурного из этих двух народов. (Под культурой я, конечно, имею в виду не песни и пляски.) Почему?

Дело в том, что люди того времени имели очень небольшой запас слов в силу того, что им больше и не требовалось. Ну, скажем, ты охотник-собиратель, зачем тебе слова для того, чтобы обозначать подробно то, что ты сразу ешь, не готовя? Сорвал ягоду малины, дикую грушу или выдернул из земли дикий лук — и сразу в рот. Одного слова хватит для обозначения всего того, что сразу ешь, без готовки. Или, к примеру, слова с корнем «рос», «рус» в арийском означали комплекс

светлых цветов, скорее даже как нечто светлое вообще. Это могло быть и небо, и гладь воды, и поляна в густом лесу, и цвет кожи. Нам, знающим как минимум с десяток цветов, это кажется непонятным, но зачем знать больше, если ты этим знанием не пользуешься? Другое дело, когда ты начал растения выращивать или научился готовить краски и красить, допустим, ткани. Тут уже надо выдумывать и слова для обозначения сельскохозяйственных культур и цветов красок вместе с сотнями и тысячами слов, описывающими технологию выращивания культур и крашения.

Соответственно, даже если культурный народ завоеван малокультурным, то перед завоевателями стоял выбор: или самим выдумывать слова в делах, которые еще плохо понимаешь (как, скажем, это сегодня делают «культурные укры» и прочие суверенитетчики), либо перейти на язык культурного народа. Конечно, проще было перейти на язык культурного народа, что нашими предками и делалось вне зависимости от того, кто кого завоевал. Скажем, историки до сих пор гадают, кто были по крови кельты — арийцы или местные племена, принявшие арийский язык после того, как они разбили и подчинили себе арийцев? Однако язык кельтов — арийский (индоевропейский).

И то, что именно индоевропейский язык занял лидирующее положение в Европе, говорит, что наши арийские предки в культурном отношении держали себя на достаточно высоком уровне. И в каменном веке, и в бронзовом, и в железном.

Итак, так что же с нашими предками?

Наши арийские прадеды

В 4-м тысячелетии до нашей эры они начали неспешное переселение в малозаселенные степи Причерноморья и за 1600 лет дошли до Днепра и Дуная. Археологи определяют это по способу захоронения и по наличию возле трупов предметов определенного типа, скажем,

керамики с определенным рисунком. Наши предки хоронили умерших в ямах, отсюда и научное название этих народов «ямники». Однако примерно в XXIV-м веке до нашей эры случилась какая-то катастрофа — они почти все и сразу исчезли. Почти, поскольку те, что были нашими предками, все же уцелели даже там, в Причерноморских степях.

Уцелели арийцы и в своей колыбели — в междуречье Волги и Яика. Кроме них, уцелели и арийцы, жившие на Кавказе. Когда степь от Волги до Дуная обезлюдела, эти арийцы с Верхнего Терека в Северной Осетии вышли в степь и сначала быстро заселили междуречье Волги и Дона. Себя они называли асы — «змеи», поскольку змеи и ящеры были их божествами. От них и вся территория получила название Асия (Азия). Поскольку они хоронили своих умерших в нишах, вырытых в стенке могильной ямы (в катакомбе), то историки называют их «катакомбники».

Из Азии волны катакомбников хлынули на запад, сначала на соседние степные территории, и были катакомбники исключительно энергичны. Через 200 лет после выхода из Дарьяльского ущелья потомки кавказских выходцев появились уже в районе будущей Одессы. При этом они ассимилировали, изгоняли, истребляли наших уцелевших предков-ямников и в результате загнали их в лесную зону, где примерно на стыке границ современной России, Белоруссии, Украины наши предки обрели относительную безопасность.

А катакомбники энергично продвигались на юг, став предками древних греков, на запад, на севере они заселили Скандинавию. Чертовски были энергичные, но не о них речь.

Наши предки тоже были не лыком шиты: поднакопив сил и увеличившись численно, примерно в XV веке до нашей эры они начали экспансию в трех направлениях. На северном направлении наши предки заселили Белоруссию, часть Восточной Прибалтики, Псковскую область, достигли на севере реки Невы. На Западной Украине поглотили местное древнее население и про-

двигались далее на запад и создали мощную и яркую лужицкую культуру. Экспансия на восток была менее удачной. Тогда наши предки проникли в Подмоскovie и на Среднее Поволжье, однако отношения с окружающим населением у них были враждебные, и через несколько веков наших предков то ли истребили, то ли они слились с финским населением.

Это движение длилось тысячу лет, и на западе поселения наших предков обнаруживаются в Германии, Франции, Испании. На юге они перешли реку Дунай, и здесь из народов лужицкой культуры выделился народ, который нам особенно интересен, — веныды.

Веныды поселились на территории нынешней Австрии, построили себе столицу — Вену, но Рим их завоевал и сделал своей провинцией с названием Норик. Не все веныды согласились с римским владычеством, и часть их ушла в Альпы, перевалила их в сторону нынешней Чехии, и здесь полтысячелетия существовала вольница, которая собирала недовольных своими властями со всей Европы. Сюда стекались и бунтовщики с самого Норика, и иллирийцы, и дезертиры римской армии, и кельты. Это и была прародина славян.

Она имела очень небольшую площадь: Северная Австрия (земли севернее Дуная), горы Южной Чехии (Шумава и Чешский Лес). Западная граница — верхнее течение реки Влтавы, восточная граница — река Морава.

Веныды имели свою письменность. Впоследствии этой письменностью праславяне и славяне пользовались много веков, называлась она глаголицей, а «словене» нужно перевести как «венеязычные» (как сегодня «русскоязычные»). Эта вольница подчеркивала свою многоэтничность даже в самоназвании.

Итак, в праславянский период — с I по V век уже нашей эры — праславяне жили в своих горах, но отдельными племенами. Государственных структур не то что царских, а даже типа союзов племен они не знали. Поэтому современники называли их «споры» — «рассеянные». Тем не менее даже при такой тяге к суверенитету они как-то умели защитить себя пять веков, причем

шел медленный, малозаметный процесс ассимиляции праславянами кельтского народа бойев на территории нынешней Чехии, и граница праславянских поселений медленно сдвигалась на север.

Тем не менее скудные условия жизни не обеспечивали сохранения потомства, и рост населения был медленным. Однако терпение вознаградилось историей. На востоке была Венгрия (тогда Паннония), это был центр империи гуннов, а после смерти Атиллы в 455 году его империя рухнула, гунны отошли в Причерноморье, и Паннония сильно запустела. Чуть позже рухнула и Римская империя. Праславяне не упустили свой шанс и ринулись на плодородные опустевшие земли Венгрии, возросшая производительность труда на тучных землях резко повысила жизненный уровень, а это вызвало резкий рост народонаселения. К концу V века славян уже заметили как народ, а не как «споры», хотя у них по-прежнему не было никаких государственных образований.

Рождение славян

V век нашей эры — это и есть дата рождения славян, а до этого о них никто не слышал. (Кстати, об украх вообще никто никогда не слышал.) Я понимаю, что многим будет обидно от того, что мы самые молодые в Европе, Михайло Ломоносов за такое вообще мог табуреткой по голове огреть. А мне нравится особенно то, что мы образовались от всего европейского сброда сразу.

Видимо, это понравилось и истории.

В 531 году из Египта на мир обрушилось страшнейшее бедствие — чума. Длилось она почти 50 лет и закончилось только в 580 году. На многих территориях чума выкосила большую часть населения, остатки чумного населения бежали в другие земли. А вот славян эпидемия задела слабо; прирост населения у них продолжал быть высоким и в результате в VI-VII веках славяне ринулись во все стороны и заселили огромные, опустошенные чумой, территории.

На прародине славян остались те, кто потом стал чехами. На юг ушли те, кто стал хорватами и сербами. В Восточную Европу славяне проникали двумя потоками. Один поток двигался из Польши, через Белоруссию, севернее Полесья. Другой поток шел из Паннонии, через Карпаты, южнее Полесья. Потоки переселенцев сомкнулись на Верхнем Днепре. Одновременно шел стремительный процесс образования славянских союзов племен. Расселение славян шло главным образом из Паннонии, поэтому в коллективной славянской памяти сохранилась Паннония как место расселения, как колыбель славянства. Но сохранилась и память даже о прародине — о римской провинции Норик.

Период России с VI по X век языческий, и хотя письменность уже была, но владели ею, судя по всему, только жрецы, и велась она глаголицей, а у меня нет сомнения, что после Крещения Руси церковь уничтожила все, что смогла найти на глаголице, как относящееся к язычеству. Поэтому этот период крайне темный, и что происходило и как — историкам приходится только гадать.

Названия «русский» и «Россия» Кутузов объясняет так.

После падения гуннской державы в V веке в Поднепровье стал заметен бандитский народ росов, имеющий скифское происхождение. Этот народ был известен и тюркским летописцам, и византийским, впоследствии стал известен как росомоны, а грабили росомоны с судов и пешим строем. Пользуясь слабой начальной организованностью переселявшихся славян, росомоны, разумеется, совершали и на них грабительские походы, а потом обложили данью союз славян-полян, заселивших земли вокруг Киева. В современной терминологии росы полян начали «крышевать». Вот по этой «крыше», скорее всего, и сами русские, и иностранцы и дали нашим, уже прямым, прадедам название «русские». А сами бандюки, будучи народом все же примитивным, со временем быстро перешли на славянский язык, приняли верования славян и влились в состав уже окрепшей России, так как воины ей всегда были нужны для защиты в первую очередь от таких любителей поживиться, какими были сами росомоны.